

ГЕОМАГНЕТИЗМ
И
АЭРОНОМИЯ

1996

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

МОСКВА

показывает, что модельный профиль температуры для выбранного интервала высот хорошо согласуется с экспериментальной зависимостью.

В свою очередь, для описания процессов на высотах, отвечающих росту температуры, напомним, что при $|z - z_0| \ll h$ соотношение (9) сводится к линейной температурной зависимости

$$T = T_0 + \frac{mg}{\kappa} (H_0 - h) \frac{(z - z_0)}{h}. \quad (12)$$

Формулу (12) можно использовать для аппроксимации реального температурного профиля несколькими плоскопараллельными слоями. Там, где температура растет с высотой, эти слои должны иметь толщину Δz , много меньшую, чем высота однородной атмосферы, поскольку $\Delta z \ll h \ll H_0$ (см. (12)). Отметим, что для областей, в которых температура убывает с высотой этих ограничений на толщину, слоев нет.

В каждом слое с температурной зависимостью (9), уравнение (5) записывается в виде

$$\frac{\partial^4 u_z}{\partial t^2 \partial z^2} - \frac{1}{h} \frac{\partial^3 u_z}{\partial t^2 \partial z} + \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) \left(\frac{\partial^2}{\partial t^2} + \frac{g}{h} \right) u_z = 0, \quad (13)$$

формально совпадающим с уравнением для внутренних гравитационных волн, записанным для несжимаемой изотермической атмосферы.

Таким образом, даже при наличии высотного хода температуры модель, основанная на температурной зависимости (9), позволяет успешно искать решение задачи для структуры поля u_z в виде неоднородных плоских волн. Дисперсионные свойства этих волн определяются не высотой однородной атмосферы, а масштабом h . В областях, где температурная зависимость (9) хорошо аппроксимирует реальный высотный ход температуры (фактически это относится ко всей области падения температуры с высотой и к достаточно узким слоям в области ее роста), можно ввести постоянные по всему слою фазовую и групповую скорости волн. В каждом слое не зависит от высоты частота Брайта — Вансеняя, кинетическая энергия волны и ее поток энергии по вертикали.

The research described in this publication was made possible in part by Grant № NOM000 from the International Science Foundation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госсард Э. Э., Хук У. К. Волны в атмосфере//М.: Мир, 1978. 532 с.
2. Григорьев Г. И., Савина О. Н. О механизмах генерации акусто-гравитационных волн в изотермической атмосфере//Неустойчивости и волновые явления в системе ионосфера — термосфера. Горький: ИПФ АН СССР, 1989. С. 26—40.
3. Friedman J. P. Propagation of internal gravity waves internally stratified atmosphere//J. Geophys. Res. 1966. V. 71. № 4. P. 1033—1054.
4. Greenfield R. J., Harkrider D. G. Acoustic-gravity wave calculations in a layer with a linear temperature variation//Geophys. J. Roy. Astron. Soc. 1971. V. 26. № 1—4. P. 323—339.
5. Lindzen R. S. Internal gravity waves in atmospheres with realistic dissipation and temperature. I. Mathematical development and propagation into the thermosphere//Geophys. fluid dyn. 1970. V. 1. № 3. P. 303—355.
6. Einaudi F., Hines C. O. WKB approximation in application to acoustic-gravity waves//Canad. J. Phys. 1970. V. 48. № 12. P. 1458—1471.
7. Григорьев Г. И. Преломление акусто-гравитационных волн в слое с линейным профилем температуры//Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. 1976. Т. 12. № 1. С. 100—103.
8. Schmidlin F. J. Repeatability and measurement uncertainty of the United States meteorological rocketsonde//Handbook for MAP. Urbana, University of Illinois. 1981. V. 2. P. 10—20.

Нижегородский государственный
технический университет

Поступила в редакцию

07.12.94

После доработки

16.08.95

УДК 550.388.2

© 1996 г. А. М. Гоков, А. И. Григорьев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ РАДИОШУМОВ В ДИАПАЗОНЕ 2—4 МГц ВО ВРЕМЯ УДАЛЕННЫХ СИЛЬНЫХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

С помощью метода частичных отражений исследован эффект землетрясений во временных характеристиках радиошумов на частотах $f = 2—4$ МГц в зависимости от мощности, удаленности от пункта наблюдения, места (под водой, на суше) и глубины землетрясения.

Введение

Изучение электромагнитных явлений, связанных с сейсмической активностью, является актуальной задачей. За последние два десятилетия неоднократно наблюдались и анализировались эффекты возмущений естественного электромагнитного поля Земли в периоды землетрясений. Среди них следующие эффекты: смяжение атмосферы [1]; квазистационарные возмущения атмосферного электрического потенциала [2]; усиление интенсивности электромагнитного излучения на расстояниях до тысяч километров от эпицентра (см., например, [3, 4]); изменения критических частот и высотных профилей концентрации электронов N в E - и F -областях ионосферы [3–6]. Известна также реакция ионосферы на воздействие акустико-гравитационных волн, возникающих при землетрясениях [6, 7]. Широко изучается проникновение низкочастотных и очень низкочастотных электромагнитных полей от сейсмических источников в ионосферу и магнитосферу (см., например, [8, 9]). В работе [10] по измерениям методом частичных отражений впервые обнаружено увеличение в несколько раз интенсивности радиошумов на частотах $f = 2\text{--}4$ МГц во время (в течение примерно 3–5 мин) некоторых сильных удаленных землетрясений. В настоящей работе на базе данных, полученных в Харьковском госуниверситете методом частичных отражений во время более 180 землетрясений разной интенсивности, изучено поведение радиошумов на частотах $f = 2\text{--}4$ МГц в эти периоды.

Экспериментальная техника и методика исследований

Измерения частично отраженных сигналов и радиошумов выполнены на аппаратуре [11] вблизи г. Харьков ($\varphi = 49,5^\circ \text{N}$) в период 1983–1994 гг. Основные параметры комплекса: рабочие частоты $f = 2\text{--}4$ МГц, длительность зондирующих импульсов $t_0 = 25$ мкс с частотой повторения $F = 1\text{--}10$ Гц. Амплитуды $A_{o,n}$ радиошумов (2–6 выборок, которые производились между излучением зондирующих импульсов) и частично отраженных сигналов $A_{o,n}$ обыкновенной «о» и необыкновенной «н» поляризаций (с 15 высотных уровнями, начиная с 45 или 60 км через 3 км) регистрировались на перфоленту или магнитную ленту для последующей компьютерной обработки. Длительности регистраций $A_{o,n}(t)$, выполненные в различные времена года и суток, были от 20 мин до суток и более. Для последующего анализа проведена частичная статистическая обработка временных массивов $A_{o,n}(t)$: путем усреднения $A_{o,n}$ за 30 или 60 с получены массивы (таблицы, графики) $\langle A_{o,n}^2(t) \rangle$ (чертят сверху — знак усреднения). Для каждой регистрации вычисляются временные зависимости $a_{o,n}(t) = \langle A_{o,n}^2(t) \rangle / \langle A_{o,n}^2 \rangle$ на интервале времени 20 мин (± 10 мин относительно момента землетрясения: здесь $\langle A_{o,n}^2 \rangle$ — среднее значение $A_{o,n}^2(t)$ на этом промежутке времени), которые использованы при анализе данных с помощью метода наложения эпох.

Общее число землетрясений, произошедших на суше и под водой с энергией $E \geq 10^{11}$ Дж, на удалениях $R > (1\text{--}15) \cdot 10^{13}$ км и глубине $h = 1\text{--}100$ км, составило более 180, из них с $E \geq 10^{12}$ Дж (магнитуда по шкале Рихтера $M \geq 5$) — 115. Сведения о землетрясениях взяты из Каталогов землетрясений, издаваемых МЦД РАН.

Анализ и обсуждение экспериментальных результатов

Проанализированы изменения экспериментальных значений $A_{o,n}(t)$ во время 65 землетрясений с энергией $E < 10^{12}$ Дж, произошедших на различных удалениях R от пункта наблюдений на суше и под водой при глубине землетрясений $h \geq 1\text{--}100$ км. Изменение интенсивности радиошумов (увеличение $A_{o,n}(t)$ в несколько раз) отмечено в 6 случаях ($R \leq 10^3$ км, $h \leq 40$ км, $M=4,5\text{--}4,8$), что составило менее 10% (землетрясения произошли на суше).

Рассмотрим экспериментальные данные, полученные при землетрясениях с $E \geq 10^{12}$ Дж ($\sim 10^{13}\text{--}10^{15}$ Дж). Пример временных зависимостей $A(t)$ во время землетрясений разной интенсивности, произошедших на суше, приведен на рис. 1. На рис. 2 изображены временные зависимости $\langle a_{o,n}(t) \rangle$ интенсивности радиошума, нормированные на свое среднее значение за сеанс в 20 мин во время землетрясений. Момент землетрясений отмечен стрелкой. При построении зависимости $\langle a_{o,n}(t) \rangle$ использован метод наложения эпох, число реализаций $a_{o,n}(t)$ составило 115 (82 землетрясения на суше, остальные — под водой). Видно, что в момент землетрясения (примерно за 1 мин до и 2–4 мин после) имеет место увеличение $\langle a_{o,n}(t) \rangle$ ($A_{o,n}(t)$). Отметим, что длительность фронтов во «всплесках» (возрастании) $A_{o,n}(t)$ составляет $\sim 10\text{--}30$ с. Такие возмущения в околосолнечной плазме, приводящие к наблюдаемому изменению $A_{o,n}(t)$, могут инициироваться высвобождением высокозергетических частиц вследствие изменения геоэлектрических полей, вызываемого землетрясением.

С другой стороны, хорошо известно, что при определенных условиях в плазме возбуждаются магнитогидродинамические (МГД) волны [12–13]. Их скорость V равна альвеновской V_A . Для ионосферы и магнитосферы $V_A = 10^2\text{--}10^4$ км/с. При $R \sim 10^4$ км время запаздывания отклика составит $\Delta t \sim 100\text{--}1$ с. Таким образом, с помощью этих волн могут передаваться возмущения, которые, вероятно, регистрировались нами в изменениях $A_{o,n}(t)$. Если предположить этот механизм передачи возмущения, то можно объяснить увеличение $\langle a_{o,n} \rangle$ в течение 3–4 мин после землетрясения различными задержками Δt (при одинаковых V) при разных удалениях R от места землетрясения.

В таблице приведены количественные данные об изменениях интенсивности радиошумов в

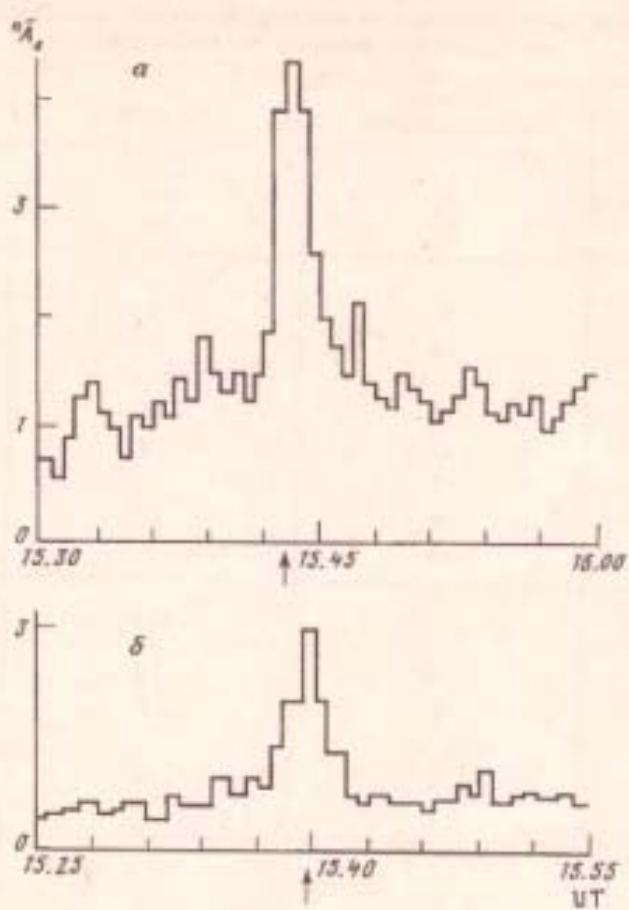


Рис. 1. Временные зависимости усредненных за 1 мин амплитуд радиошума по время сильных удаленных землетрясений (момент землетрясений отмечен стрелкой):
 а — 31 августа 1984 г., $\varphi = 17,97^\circ$ S, $\lambda = 172,5^\circ$ E, $h = 33$ км, $E = 10^{14}$ Дж,
 $f = 2,31$ МГц; б — 29 сентября 1986 г., $\varphi = 10,6^\circ$ N, $\lambda = 57,1^\circ$ E, $h = 3$ км,
 $E = 5 \cdot 10^{12}$ Дж, $f = 2,2$ МГц

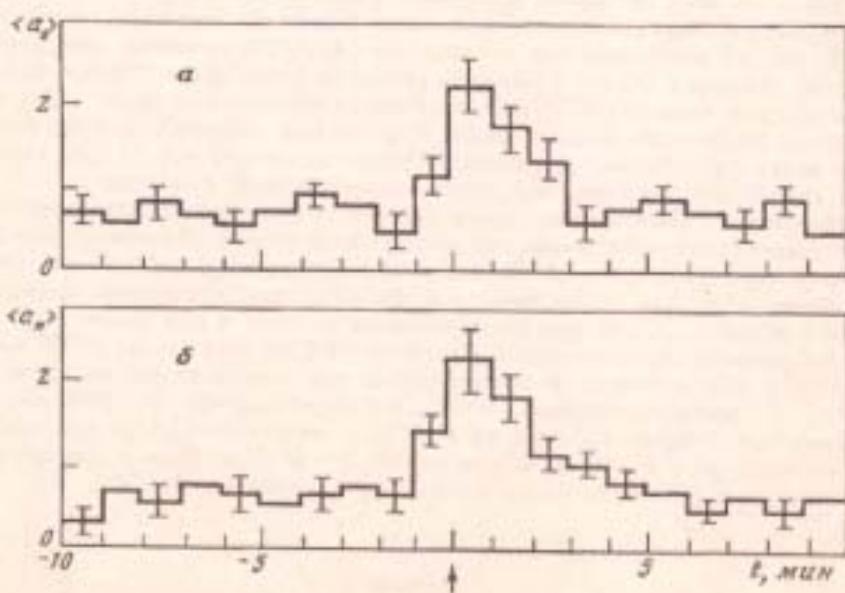


Рис. 2. Временные зависимости интенсивности радиошума для обычной (а) и необычной (б) поляризаций, нормированных на среднее за сеанс в 20 мин во время землетрясений (момент землетрясений отмечен стрелкой) и полученные наложением эпок

Количественные характеристики реакции радиовакуумов диапазона 2—4 МГц,
на удаленные мощные землетрясения

Событие «да»: + «нет»: —	Общее число событий	на суше	под водой
+	58	49	9
-	57	33	24
$h_s > 50$ км			
+	8	4	4
-	16	9	7
$h_s < 50$ км			
+	50	45	5
-	41	24	17
$h_s < 10$ км			
+	18	17	1
-	15	7	8
$R \leq 1000$ — 3000 км.			
$h_s < 50$ км			
+	10	10	—
-	3	3	—
$h_s > 50$ км			
+	1	—	1
-	1	1	—
$R > 3000$ км			
$h_s < 50$ км			
+	39	36	3
-	40	21	19
$h_s > 50$ км			
+	7	4	3
-	14	7	7

диапазоне частот 2—4 МГц во время удаленных мощных землетрясений. Наличие «исплеска» (увеличения) $A_{a,n}(t)$ в момент землетрясения отмечено знаком «+», отсутствие — знаком «—». Видно, что в общем случае (когда учитывались регистрации $A_{a,n}(t)$, полученные при землетрясениях на суше и под водой) реакция в $A_{a,n}(t)$ отмечается немногим более, чем в 50% случаев (50,4%). При землетрясениях на суше «исплеск» в $A_{a,n}(t)$ наблюдается сравнительно часто: 60% случаев, а при землетрясениях под водой — значительно реже: 27% случаев. Аналогичная классификация данных проведена для мелко- ($h < 50$ км) и глубокофокусных землетрясений ($h > 50$ км), а также для поверхностных ($h < 10$ км) землетрясений. Результаты приведены в таблице.

Для мелкофокусных и поверхностных землетрясений на суше вероятность появления возмущения в $A_{a,n}(t)$ («исплеска») существенно выше, чем для глубокофокусных. И наоборот, при землетрясениях под водой возмущения в $A_{a,n}(t)$ в 1,5—3 раза чаще наблюдались при $h > 50$ км, чем при $h < 50$ км и $h < 10$ км. Кроме того, для глубокофокусных землетрясений характерна примерно одинаковая вероятность возмущений в $A_{a,n}(t)$ при землетрясениях на суше и под водой.

Отдельно рассмотрены землетрясения с $R \leq 1000$ — 3000 км (для случаев $h > 50$ км данных почти нет) и $R > 3000$ км (см. таблицу). В первом случае для землетрясений на суше вероятность W возмущений $A_{a,n}(t)$ достаточно высока: ~77%. Во втором случае ($R > 3000$ км, $h < 50$ км) W несколько меньше для событий на суше ($W = 63\%$) и мала ($W = 13,6\%$) для землетрясений под водой. Для землетрясений с $h > 50$ км в этом случае $W = 35\%$, на суше и под водой. В целом для $R > 3000$ км вероятность появления возмущений $A_{a,n}(t)$ составляет $W < 50\%$.

Выводы

- При землетрясениях с энергией $E < 10^{12}$ Дж изменение во времени хода $A_{a,n}$ наблюдалось редко (< 10% случаев).
- При землетрясениях с $E \geq 10^{12}$ Дж, происходящих как на суше, так и под водой, в момент

землетрясения и в течение 2—4 мин после него наблюдается резкое увеличение и несколько раз уровня радиопомех на частотах $f = 2—4$ МГц с вероятностью $W = 30—77\%$ (для различных условий).

3. Вероятность появления возмущения во времени t в виде " A_n " во время сейсмического толчка при землетрясениях на сушке в 1,5—4 раза больше, чем при подводных землетрясениях.

4. Один из возможных механизмов переноса возмущений от землетрясений на глобальные расстояния — МГД-волны, которые могут возбуждаться и распространяться в ионосферной плазме со скоростью $U \sim 100$ км/с.

В заключение считаем приятным долгом поблагодарить И. А. Сергееву за помощь в получении сведений о землетрясениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электромагнитные предвестники землетрясений//Сб. под ред. Сидорского М. А. М.: 1982. 89 с.
2. Бонч-Бруевич В. Ф. Изменения градиента электрического потенциала атмосферы как один из возможных предвестников землетрясений//Тр. Геофиз. ин-та. 1954. № 25. 192 с.
3. Гахберг М. Б., Моргулов В. А., Аронов Е. Л. О высокочастотном электромагнитном излучении при сейсмической активности//Докл. АН СССР. 1979. Т. 248. № 5. С. 1077.
4. Гахберг М. Б., Гершензон И. И., Гуфельд И. Л. и др. О возможных эффектах воздействия электрических полей сейсмического происхождения на ионосферу//Препринт ИФЗ АН СССР. 1981. № 12. 18 с.
5. Липеровский В. А., Аликов О. А., Гахберг М. Б. и др. Исследование F -области ионосферы перед землетрясением//Изв. АН СССР. Физика Земли. 1990. № 12. С. 77.
6. Егоров Д. А., Елизарьев Ю. Н., Нотиков В. М. и др. Эффекты сильных землетрясений в ионосфере Земли//Геомагнетизм и астрономия. 1990. Т. 30. № 4. С. 680.
7. Гарман К. Н., Гоков А. М., Григорян А. И. и др. Исследование реакции нижней ионосферы на удаленные мощные землетрясения//Радиотехника. Харьков. 1990. Вып. 95. С. 52.
8. Молчанов О. А. О проникновении низкочастотных электромагнитных полей от сейсмических источников в магнитосферу Земли//Препринт ИЗМИР АН СССР. 1988. № 56 (810). 37 с.
9. Ларкина В. И., Магудин В. В., Молчанов О. А. и др. Статистические особенности возбуждения низкочастотных излучений в верхней ионосфере над районами землетрясений//Препринт ИЗМИР АН СССР. 1987. № 16 (705). 17 с.
10. Гоков А. М., Григорян А. И., Дорожко В. Л. и др. О влиянии возмущений околосолнечной плазмы на параметры зондирующих частично отраженных сигналов//Тез. докл. Всес. конф. «Физика космической плазмы». Ереван. 1989. С. 134.
11. Григорян А. И., Дорожко В. Л., Кондзася Л. Г. и др. Стационарный комплекс аппаратуры для исследования нижней ионосферы методом частичных отражений//Вест. Харьк. ун-та. Радиофизика и электроника. 1988. № 318. С. 52.
12. Руденко Г. В. Возбуждение ионосферного МГД-волновода подземными токами в зоне подготовки землетрясений//Геомагнетизм и астрономия. 1985. Т. 25. № 5. С. 799.
13. Овчинникова А. О. Аналитический расчет возбуждения ионосферного МГД-волновода магнитным диполем//Геомагнетизм и астрономия. 1987. Т. 27. № 5. С. 778.

Харьковский государственный
университет

Поступила в редакцию

27.12.94

После доработки

19.06.95

УДК 551.510.532

© 1996 г. С. И. Казаков, Н. В. Смирнова

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ВОЗНИКШЕГО ПРИ ЗАПУСКЕ СИСТЕМЫ «СПЕЙС ШАТЛ», НА СТРАТОСФЕРНЫЙ ОЗОН

Предложен новый механизм воздействия запусков ракет на стрatosферный озон, связанный с ослаблением УФ-излучения при его прохождении через долгоживущее искусственное образование, возникающее на больших высотах. Показано, что в таких условиях должен наблюдаться рост O_3 .

1. При движении ракеты через стратосферу высокотемпературный факел ракетного двигателя и возникающая головная ударная волна, а также продукты сгорания топлива двигателевых установок, распространяющиеся от траектории полета на большие расстояния, приводят к разрушению озона O_3 . С разной степенью опасности для жидкостных и твердотопливных ракет подобного рода воздействия